
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Леонова О. Г.*

Глобализация в XXI в. – объективное явление, которое проявляет себя как сложная комплексная система со множеством нелинейных связей между своими субъектами и объектами. Глобализация новой волны имеет ряд специфических характеристик: расширение границ ареала многополярного мира; рост количества и разнообразия глобальных игроков, в том числе за счет негосударственных акторов; усиление взаимосвязи и взаимозависимости локальных (региональных) и глобальной систем; усиление дезинтеграции и турбулентности глобальных политических процессов.

Данные тенденции привели к появлению негативных последствий развития глобализации, к которым относятся: рост безработицы в развитых странах, растущее неравенство доходов, бюджетный дефицит ряда стран, деградация окружающей среды, кризис глобального управления, нарушение баланса между глобализацией и национальным суверенитетом государства, рост социального дискомфорта, коррупция в системе международных институтов. Эти характеристики не означают процесса деглобализации, но являются симптомом транзита от одной модели глобализации к другой, от моноцентричной структуры мира к полицентричной, что дает основание назвать данную модель «неглобальная глобализация». В центре внимания исследователей глобализации следующие проблемы: защита и протекционизм; экономический рост, торговля, неравенство и бедность; поиск путей устойчивого и инклюзивного развития; политика глобального сотрудничества. Суммарный анализ точек зрения и позиций западных ученых позволяет констатировать: глобализация на Западе рассматривается как объективное явление, которое можно контролировать; создание системы эффективного глобального управления на данный момент считается невозможным; более подробно изучается экономическая глобализация, а политический ее аспект чаще игнорируется; имеется концентрация внимания на негативных сторонах глобализации; неготовность дать ответ на новые вызовы глобализации.

Ключевые слова: *глобализация, тенденции, объективное явление, комплексная система, нелинейные связи, специфические характеристики, негативные последствия, проблемы.*

Globalization in the twenty-first century is an objective phenomenon that manifests itself as a complex system with many non-linear relations between the subjects and objects. Globalization of the «new wave» has a number of specific characteristics: the expansion of the boundaries of the area of the multipolar world; the growing number and variety of global players, also at the expense of

---

* Леонова Ольга Георгиевна – д. п. н., доцент, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: politolga@gmail.com.

non-state actors; strengthening interrelations and interdependence between local (regional) and global systems; strengthening disintegration and turbulence of the global political processes. These trends have led to the emergence of negative consequences of globalization including: increasing unemployment in developed countries, growing income inequality, fiscal deficits of some countries, environmental degradation, the crisis of global governance, the disruption of the balance between globalization and national sovereignty of the state, the growth of social malaise, and corruption in the system of international institutions. These characteristics do not suppose the process of de-globalization, but are a symptom of the transition from one model of globalization to another, from a monocentric structure to a polycentric world, which gives us reason to call this model a «non-global» globalization. The researchers of globalization focus on the following issues: protection and protectionism; economic growth, trade, inequality and poverty; the search for the ways of sustainable and inclusive development; and global policy cooperation. The total analysis of the views and positions of the Western scientists allows us to state: globalization in the Western science is regarded as an objective phenomenon which can be controlled; the creation of an effective system of global governance is considered currently impossible; economic globalization is more studied, and the political aspect is often ignored; there is a focus on the negative aspects of globalization and the unpreparedness to respond to the new challenges of globalization.

Keywords: globalization, trends, objective phenomenon, complex system, non-linear relationships, specific characteristics, negative consequences, problems.

В развитии глобализации в последнее десятилетие ярко проявились новые тенденции и тренды, которые требуют исследования. Что есть глобализация XXI в., каково содержание и сущность этого феномена, какие новые ее черты формируются сегодня, каковы ее последствия и итоги? Это основные темы, которые волнуют сегодня исследователей и политиков.

Большинство специалистов, занимающихся разработкой данной проблематики, концентрируются вокруг международных конгрессов глобалистики, которые регулярно проводятся на базе факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова начиная с 2009 г. Партнерами Конгресса являются известные научные и академические организации России (Российская академия наук, ИМЭМО РАН, МГИМО, Академия глобальных исследований, Ассоциация научных и образовательных центров БРИКС, Русское географическое общество, Российское философское общество и т. д.), а также ряд ведущих научных журналов («Alma Mater», «Международная жизнь», «Век глобализации», «Стратегические приоритеты», «Партнерство цивилизаций» и др.).

В выступлениях на Конгрессе, его дискуссиях, в многочисленных публикациях факультета глобальных процессов представлены различные точки зрения на сущность глобализации, ее содержание и особенности глобализационных процессов. Все специалисты сходятся в том, что глобализация – это объективное явление, которое имеет многоаспектную природу. Существуют экономический, политический, социокультурный, экологический, информационный, международно-правовой аспекты глобализации. Но если экономический аспект достаточно хорошо изучен в российской науке [Ильин, Леонова 2017: 79–80], то другие стороны глобализации еще ожидают своего глубокого и профессионального исследования.

На факультете глобальных процессов ученые уделяют особое внимание в своих исследованиях **политическим** аспектам глобализации.

Среди последних научных разработок наших специалистов – изучение новых контуров геополитического пространства нашей планеты, анализ формирующейся системы глобального мира, выявление его новой геополитической конфигурации, структуры, архитектуры и иерархии, что отражено в монографиях, учебниках и статьях [Чумаков 2017; 2014; 2013; Чумаков, Иоселиани 2015; Гринин 2015; 2012]. В результате можно констатировать, что *политическое* направление в изучении глобализации уже сформировалось как самостоятельный тренд в современной российской глобалистике.

Так, мы полагаем, что глобализация представляет собой усиление сопряженности и взаимозависимости между странами глобального мира, в которых доминирует экономическая составляющая. Но и политический аспект глобализации набирает силу и начинает оказывать влияние на развитие и динамику глобальной экономики [Гринин 2015: 4]. В последнее время многие экономические тенденции современной глобализации становятся следствием *политического* взаимодействия между лидерами глобального мира и принимаемых ими политических решений.

Однако довольно неожиданно во втором десятилетии XXI в. стали проявляться некоторые негативные последствия развития глобализации и обозначились ее не предусмотренные ранее тренды [Его же 2012: 117–118].

Оказалось, что такое взаимодействие и взаимозависимость стран и регионов глобального мира приводят к усилению асимметрии между ними и имеет своим следствием углубление диспаритетов в экономическом и политическом развитии государств, особенно между развитым Западом и глобальной периферией. Вместо ожидаемого глобального всеобщего процветания мир неожиданно столкнулся с проблемой нового неравенства между теми, кто является локомотивами глобализации, и теми, кто только пытается встроиться в глобализационные процессы.

Разочарование в *такой* глобализации охватывает не только развивающиеся страны, которые еще не вкусили дивидендов от глобальной экономики, но скорее видят себя пострадавшей стороной. Разочарование от незапланированных результатов глобализации проявляется и в росте популизма и национализма в западных странах, и в актуализации политики протекционизма чуть ли не всех участников глобальной кооперации. Еще одним неожиданным и крайне нежелательным следствием «глобализации-XXI» стало размывание демократии и ее наиболее важных принципов во многих странах с традиционно либеральной политической системой, часть населения которых свои надежды на исправление ситуации связывает с введением жестких мер в экономике и внутренней политике и ностальгирует по сильному лидеру.

Мы предполагаем, что мировое сообщество сегодня переживает очень интересный этап: трансформацию *мировой* политической системы в новое ее качество – *глобальную* политическую систему. Это пока еще гипотеза, и данный феномен требует еще доказательств, он пока не получил должного анализа или даже признания со стороны мировой политической и ученой элиты, хотя существует настоятельная необходимость провести всестороннее его исследование [Ильин, Леонова 2015: 22].

Несомненно одно: в современном глобальном мире зарождаются и набирают силу ряд тенденций, которые свидетельствуют о происходящей трансформации и рождении нового глобального явления – *глобальной политической системы*.

К таким *новым тенденциям и трендам развития* глобализации можно отнести следующие:

– формирование новой структуры и архитектуры глобального мира, формирование новых акторов глобальной политической системы (полюсов, центров силы, претендентов на центры силы, глобальных и региональных держав) и выстраивание их в определенную иерархическую пирамиду. Новая глобальная структура весьма подвижна, а связи между ее иерархическими элементами динамичны, что делает этот конструкт неустойчивым и непредсказуемым в своем дальнейшем развитии;

– начинают более четко проявляться две модели модернизации стран глобального мира: западная (атлантическая) либеральная модель, где эталонами выступают США и страны Европейского союза, и модель континентальная, довольно успешным образцом которой является Китай и государства, пытающиеся копировать его экономическую стратегию. Обе модели имеют свои сильные и слабые стороны, это сильные конкуренты с ярко выраженным цивилизационным окрасом. Поэтому будущий глобальный мир вряд ли будет представлять собой идиллическую «глобальную деревню», но он не станет и «столкновением цивилизаций». Очевидно, это будет глобальная система, в которой происходит мирная *конкуренция* двух моделей модернизации и развития. Но это будет конкуренция не только моделей экономического развития, но и в определенной степени политических систем данных стран, фактически это соревнование демократических и авторитарных режимов в попытках доказать свою превосходящую эффективность и преимущества, особенно в ситуации глобальной неопределенности и нестабильности. Вопрос о том, кто победит (учитывая последнее обстоятельство), пока остается открытым; любая конкуренция не гарантирует стабильности, в ней побеждает тот, кто более динамичен и адекватен внешним и внутренним вызовам, в данном случае вызовам глобализации. Можно прогнозировать, что нас ожидает рост нестабильности и неопределенности на глобальном уровне, где не будет устоявшихся раз и навсегда правил экономической либо политической «игры», незыблемых принципов или общепринятых стандартов поведения. Мы сможем наблюдать постоянное переформатирование существующих коалиций и блоков, быструю смену приоритетных векторов внешней политики стран и т. д. За всей этой непредсказуемостью будет отчетливо проявляться субъективный фактор, то есть глобальный мир станет отражением личностей ведущих политиков – лидеров глобальных держав с их амбициями, скрытыми комплексами и тем, что они считают своими приоритетными ценностями;

– уже сегодня многие политики и аналитики в растерянности говорят о неэффективности глобального управления, которая становится очевидной по мере усложнения международной ситуации и роста глобальных угроз человечеству. Некоторые глобальные проблемы постепенно перерождаются в иное качество – в глобальные риски – и ставят под угрозу жизнь на планете. Однако решения этих проблем и путей выхода из сложной ситуации до сих пор не найдено, а институты глобального управления, которые должны этим заниматься, показывают свою

несостоятельность и не способны адекватно и вовремя реагировать на новые вызовы глобализации. Ускорение динамики и масштабов глобализации требует иных подходов и иных инструментов, которые бы соответствовали новому качеству глобальной политической системы;

– продолжает оставаться актуальным и конфликт между глобализацией и национальными интересами стран глобального мира, что является тормозом глобализационных процессов. Особенно остро этот конфликт проявляется у тех стран, которые оказались на периферии глобальных процессов и, не получив ожидаемых бенефиций от участия в глобальной экономике, стали рассматривать себя жертвами данного процесса. Этим во многом объясняется и рост политики протекционизма, и актуализация концепта «ответственного национализма», которые набирают силу даже в некоторых западных странах, бывших прежде локомотивами глобализации. Первый пример данной тенденции – Brexit, но он может быть далеко не последним;

– понятие «глобальная периферия» также меняет свое содержание. Это не просто страны, отставшие от процессов глобализации или не сумевшие (не захотевшие) в них «вписаться». Сегодня географическая периферия глобального мира представлена бурно развивающимися в основном азиатскими странами, которые уже не первый год являются лидерами по росту ВВП и демонстрируют как экономическую эффективность, так и политическую стабильность. Их вклад в глобальную экономику растет год от года, а вместе с тем они постепенно набирают политический вес и приобретают более высокий статус в глобальной иерархии. Похоже, что в XXI в. они обретут свой мощный голос, смелость артикулировать свои интересы и заставят считаться с ними весь мир.

Данные тенденции развития глобальной политической системы вовсе не означают начало процесса деглобализации. Это всего лишь симптомы *транзита от одной модели глобализации к другой, это «болезни» процесса перехода от моноцентричного мира к миру полицентричному*, в котором будет несколько центров силы и много полюсов экономической, политической или военной мощи.

Таким образом, обретение полицентричности и многополярности вовсе не гарантирует политической, экономической или военной стабильности грядущему глобальному миру. В XXI в. добиваться стабильности или поддерживать баланс между существующими центрами силы и полюсами глобального мира будет намного более сложной задачей, чем сейчас [Ильин, Леонова 2016: 185–186].

Довольно долгое время развитие российской глобалистики шло параллельно с развитием зарубежной и пути их почти не пересекались. Такой отрыв и параллельные курсы в исследовании глобализации были обусловлены отсутствием живых контактов между учеными России и других стран (здесь свою роль играл и языковой барьер), труднодоступностью источников (только в последнее время стало возможным направлять российских исследователей в зарубежные университеты на стажировку) и часто доминирующим идеологическим подходом к данному феномену, который все еще дает о себе знать.

Тем более интересно сравнить общую стратегию и проблематику исследований глобализации в России и на Западе. Подводя некоторые итоги достижениям российской глобалистики, необходимо обратить внимание и на развитие глобалистики за рубежом.

Так же как в России, подобно нашим конгрессам глобалистики, такими мероприятиями, которые собирают ведущих специалистов в области глобальных исследований, являются конференции, проводимые в Италии в рамках международных форумов по подготовке к саммитам G7.

В мае 2017 г. в Риме в рамках Международного форума «Глобализация, инклюзивность и устойчивое развитие в глобальный век» («Globalization, Inclusion and Sustainability in Global Century») проходило заседание своеобразного круглого стола под названием «За пределами ВВП, или как добиться устойчивого развития в эпоху глобализации» («Beyond GDP, Getting Sustainability in a Global Century»).

На него были приглашены известные эксперты, ученые и политики из разных, в основном западных, стран мира (в их числе были два представителя России), и все участники имели равную возможность представить результаты своих исследований новейших тенденций глобализации, формирующихся новых проблем и вызовов, предложить пути их решения.

Такой широкий круг участников представил поистине глобальный подход в исследованиях глобализации и позволил суммировать полученные результаты.

К сожалению, материалы этого интересного обсуждения не планируется публиковать. Однако анализ выступлений участников помогает наглядно увидеть те тенденции в изучении глобализации, которые сегодня доминируют в западной науке и практике.

Так, глобализация рассматривается как феномен, обладающий нелинейной природой (nonlinear phenomenon).

Глобализация является сложной, комплексной системой со множеством нелинейных связей. Из-за своей комплексности и сложности данная система не дает возможности заранее просчитать или предвидеть все ее будущие проявления и последствия развития, а методология и принципы форсайта в данном случае неэффективны.

Закон о неперменном наличии причинно-следственной связи в контексте глобализации, как признают сегодня эксперты, не всегда работает. Становится все более очевидным, что многочисленные факторы глобализации, которые в сумме невозможно учесть и нельзя спрогнозировать их действие, способны производить ряд нелинейных эффектов, где феномен на «входе» в систему очень отличается от себя же на ее «выходе».

В выступлениях многих участников часто звучали слова «смена эпох» («change in era, change of epoch») и парадоксальная мысль: грядет смена эпох, но это не будет эпохальным изменением («change of epoch, not an epochal change»).

Очевидно, что *глобализация новой волны* обладает рядом специфических характеристик и трендов. Уже сегодня отчетливо проявляются следующие новые черты «глобализации-XXI» или «новой эры»:

- расширение границ ареала многополярного мира (dimension of a multipolar world);
- рост количества и разнообразия глобальных игроков, в том числе за счет негосударственных акторов;
- усиление взаимосвязи и взаимозависимости локальных (региональных) и глобальной систем, в результате чего местные, локальные проблемы, если они не решаются, могут привести к катастрофическим глобальным последствиям;

– распад, разрушение, дезинтеграция, нарушение (disruption), турбулентность и нестабильность (turbulence), которые потрясают нашу планету.

Все это в сумме приводит к формированию новой сущности исследуемого феномена, который можно назвать *неглобальная глобализация*.

В фокусе внимания специалистов было несколько позиций (их обозначили как «focal points»), которые формируют некую *рамку исследований феномена глобализации*, принятую в западной науке. Это глобализация, защита и протекционизм (Globalization, Protection and Protectionism); экономический рост, торговля, неравенство и бедность (Growth, Trade, Inequality and Poverty); поиск путей устойчивого и инклюзивного развития (The Search for Sustainable and Inclusive Development); политика устойчивого развития и глобальное сотрудничество (Sustainability Policies and Global Cooperation). Данным проблемам была посвящена дискуссия на отдельных тематических сессиях в течение дня.

Среди *главных проблем*, которые породила модель «глобализации-XXI», ученые называли: рост безработицы в развитых странах, растущее неравенство доходов, бюджетный дефицит стран – активных участников глобальных экономических процессов, дальнейшую деградацию окружающей среды, кризис глобального управления, нарушение баланса между глобализацией и национальным суверенитетом государства, рост социального дискомфорта, коррупцию в системе международных институтов и в сфере международной политики. Все это рассценивается как неотъемлемая часть или следствие глобализации. Ученое сообщество пришло к мнению, что сегодня глобализация достигла того уровня, когда ее негативные тенденции уже невозможно игнорировать.

Анализ тематики и болевых точек обсуждения на Форуме позволяет увидеть, каким образом глобализация сегодня воспринимается в западном политическом дискурсе, как оцениваются ее последствия, какова степень готовности экспертов, аналитиков и политиков решать выявленные проблемы и отвечать на появившиеся новые вызовы.

Во-первых, глобализация рассматривается как объективное явление, независимое от воли и сознания людей. Глобализация – это феномен, который нельзя запретить или отменить волевым актом какого-либо правительства или авторитетного международного института самого высокого уровня. Однако этот процесс можно контролировать и управлять им при наличии соответствующих инструментов и международного согласия, на основе выработанной общей позиции и точки зрения, которую будут разделять все страны и все население планеты.

Во-вторых, создание такого глобального правительства как инструмента управления глобализационными процессами сегодня представляется невозможным, так же как и достижение консенсуса по основным проблемам глобализации и путям их решения. Существующие же международные организации показали свою неэффективность и функциональную неполноценность на данном этапе развития процессов глобализации, в результате чего многие соглашения и установленные законом правила, призванные смягчить ее негативные последствия, не выполняются или вообще игнорируются.

В-третьих, глобализация на Западе воспринимается весьма однобоко, а именно – как процесс интеграции экономик различных стран и выстраивания глобальной экономической системы. Политический аспект глобализации остается вне внимания политиков и экспертов, хотя многие экономические проблемы являются следствием именно политической глобализации или могут быть решены в рамках глобальной политики.

В-четвертых, период эйфории и очарования глобализацией явно подошел к концу. Сегодня уже не «модно» говорить о бенефициях, которые несет данный феномен странам и народам мира. Наоборот, принято скрупулезно подсчитывать убытки и потери, которые понесли многие (особенно развивающиеся) государства, активно вовлеченные в глобализационные процессы. Это свидетельствует об отсутствии объективного подхода к глобализации и излишне эмоциональных ее оценках.

В-пятых, политики и эксперты демонстрируют явную растерянность перед лицом новых вызовов и угроз, которые несут новые тренды глобализации. Пока еще нет готовых рецептов, не сформулированы меры по их нейтрализации, а процесс поиска адекватных решений явно затягивается.

Суммарный анализ выступлений участников конференции дает основание сделать вывод, что российская глобалистика развивается сегодня параллельным курсом, однако не только не отстает, но и в некоторых случаях даже опережает западную политическую науку и практику в сфере изучения *политических* аспектов глобализации. Содержание многих идей и концепций совпадает с позицией российских ученых, а различие наших подходов в изучении глобализации не столь критично.

Исследование новых тенденций и последствий глобализации показало, что мир вступил в новую эпоху, где грядут серьезные изменения во всех сферах жизнедеятельности глобального сообщества. Поэтому нас объединяют задачи, которые мировому сообществу предстоит решить в ближайшем будущем, пока ситуация не стала катастрофически необратимой.

Для решения этих задач нам необходимо, во-первых, научиться слышать и понимать друг друга; во-вторых, в формате постоянного диалога делиться результатами своих исследований глобализации; в-третьих, проводить совместные исследования; в-четвертых, как можно чаще собираться вместе для коллективной рефлексии нового опыта, получаемого нами в сфере политического, экономического, социокультурного, информационного развития глобального сообщества.

Литература

Гринин Л. Е. Реконфигурация мира, или наступающая эпоха новых коалиций (возможные сценарии ближайшего будущего) // История и современность. 2012. № 2. С. 3–27.

Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации // Век глобализации. 2015. № 2. С. 3–17.

Ильин И. В., Леонова О. Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. 2015. № 1. С. 21–35.

Ильин И. В., Леонова О. Г. Исследование глобальных процессов: достижения, проблемы и перспективы // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 182–190.

Ильин И. В., Леонова О. Г. Политическая глобалистика. М. : Юрайт, 2017.

Чумаков А. Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2. С. 23–37.

Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. № 2. С. 192–195.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017.

Чумаков А. Н., Иоселиани А. Д. Философские проблемы глобализации. М. : Университетская книга, 2015.